

Требование вежливого обращения и установление контроля за деятельностью администрации, за процессом производства были неразрывно связаны. От роста самосознания, самоуважения рабочие Урала перешли к осознанию своего места в управлении производством.

О.Н.ЯХНО (Екатеринбург)

НОВОЕ В БЫТУ ГОРОЖАН ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ НА РУБЕЖЕ XIX-XX ВВ.

На рубеже XIX-XX вв. произошли заметные изменения в жизни российского общества. Развитие капиталистических отношений, бурный рост промышленности и торговли вели к серьезным подвижкам в социальной структуре городского населения. В его составе увеличивается удельный вес групп наиболее восприимчивых к новым требованиям и веяниям жизни. А поскольку они являлись наиболее активной частью населения, то их жизненные установки становились определенным эталоном для остальных горожан.

Естественно, что эти процессы оказывали непосредственное влияние на социально-психологический климат в городских сообществах, ценностные ориентации, идеологические и эстетические взгляды населения. Наиболее рельефно сдвиги в общественном сознании проявились в так называемых "точках роста" капиталистических отношений: в крупных административных, культурных и торгово-промышленных центрах.

Такая ситуация складывалась и в городах Уральского региона. Наиболее быстро капитализирующимися из 15 городов губернии были Пермь и Екатеринбург. Именно в них отмечен наиболее активный рост населения. Особенно бурно развивался Екатеринбург. Хотя он был уездным городом, но к началу XX в. по числу жителей практически сравнялся с губернским центром. Жизнь городского сообщества в Перми и Екатеринбурге отличала высокая активность. Спросом пользовались местные и центральные газеты, действовали библиотеки, музеи, кинематографы, научные и любительские общества. К началу века Екатеринбург становится ведущим экономическим и политико-культурным центром Урала, в частности благодаря удачному использованию коммуникаций. Остальные города Пермской губернии оставались достаточно традиционными по своему развитию. Особо следует отметить положение г.Ирбита. В нем были свой театр, местная газета, речная пристань. Но все это имело сезонный характер, связанный с ярмаркой, и практически не влияло на уклад повседневной жизни.

Интересным представляется рассмотреть некоторые явления рубежа веков как отражение перехода к современному, динамичному, открытому и восприимчивому к новому обществу, отражающие всю сложность и неповторимость этой смеси традиционного и нового. Изменения в ценностных установках, в философских и эстетических взглядах отражались в повседневной жизни людей. Стоит, видимо, напомнить, что понятие быта связано с удовлетворением материальных и духовных потребностей людей. В любом случае сфера быта неразрывно связана с теми вещами, которыми человек себя окружает каждый день. Именно поэтому мир вещей становится привлекательным источником для воссоздания жизненных установок людей. Его анализ дает понятие эпохи, может рассказать об ощущении времени и пространства,

скорости жизни, степени реализации творческих потенций каждого человека, его запросах и стремлениях. В отличие от письменных источников, которые в большей мере подвержены цензуре общества, новые явления в вещном мире отражаются как бы невзначай, подспудно. Но наиболее очевидными сферами действия этих новшеств становились оформление внешности человека (прежде всего одежда), непосредственной среды его обитания, проведение досуга, развлечения и отдых - все, что является непосредственным продолжением телесного в человеке.

Коллекции одежды, фотографий, открыток, предметов обихода, декоративно-прикладного и изобразительного искусства отразили становление нового явления. Стал меняться один из главных механизмов социальной регуляции: место обычая все больше стала занимать мода. Сам этот феномен характеризуется следующими "внутренними" ценностями: современность, универсальность, демонстративность, игра. Конечно же ясно, что картинки из модных журналов не отражают реальной картины повседневной одежды, но в начале века тем не менее, они четко отразили смену силуэта и стиля. Первым таким универсальным стилем для украшения себя и окружающего пространства становится модерн. Венская мебель получила достаточно широкое распространение в домах интеллигенции и служащих. В оформлении фотографий, рекламы и объявлений, предметах женских рукоделий и аксессуарах также появилось большое количество плавных, текучих линий. В виньетки вплетались лилии и ирисы, использовалась узнаваемая цветовая гамма модерна. Иначе говоря, следование моде проявилось прежде всего в вещах, которые не требуют значительных затрат времени и средств, но очень эффективны для демонстрации приверженности новым ценностям. Значительна роль одежды и других повседневных вещей в определении социального положения индивида. Качество, да и вообще наличие/отсутствие каких-то аксессуаров, является информацией о том, какое место "пользователь" занимает в сословной структуре. Соответствие этих мелочей эталонным образцам дадут сведения о платежеспособности. Вещи, которые человек использует каждый день, не только соответствуют условиям труда, но и отражают его шкалу ценностей. Интерьер, костюм, хобби - это неофициальный портрет, возможность самовыражаться для каждого.

Судя по фотографиям начала века в Перми и Екатеринбурге достаточно широкое распространение получили такие виды спорта как велосипедный, футбол, хоккей. Появляется и первая спортивная одежда из шерсти или фланели. Кстати, мужская форма для этих видов спорта оставалась почти без изменений вплоть до 60-х гг. XX вв. Главным доводом в их пропаганде оставалось утверждение, что они способствуют распространению здорового образа жизни и полезного досуга. В то же время, азартные игры объявлялись социально опасными и вызывали тревогу у активной части горожан.

Начало XX в. отмечено созданием новых форм одежды для повседневных занятий, пеших прогулок, путешествий. Появляется так называемый деловой костюм, ставший первой универсальной одеждой. Его можно было найти в гардеробе высокопоставленной дамы, в шкафу скромной учительницы или медсестры, жены почтового чиновника и даже в сундуке зажиточной крестьянки. Менее активно эта одежда входила в быт провинциального купечества.

Значительные изменения претерпела женская одежда после начала первой мировой войны. Она становится более простой, гигиеничной, демократичной, что отражало более активную роль женщин в жизни общества. Другими словами, костюм стал

более естественным и удобным, лучше согласующимся с обликом человека. Вместе с костюмом изменились представления о красоте и элегантности, о праве каждого на проявление своей индивидуальности. Мода, некогда доступная и понятная избранным, спустилась со ступенек дворца на улицу, к обычным людям. "Доминантами культурного процесса становится общественная польза, тяга к образованию и научные суждения. Мужской костюм становится все более бесцветным и бесформенным, все менее подверженным изменениям. Мужчина стал теперь серьезным человеком и уже больше не играет роль романтического героя"[1], т.е. сказочного принца. Женский костюм живет по иным правилам, его функция все равно остается эстетической и сексуальной, поэтому на протяжении всего XX в. модельеры, дизайнеры, стилисты, имидж-мейкеры да и простые люди столь самозабвенно пробовали различные женские образы.

Таким образом, превращение моды в значимый социальный феномен обеспечивалось сочетанием таких факторов как промышленная революция, возрастание роли науки, техники и технологий, ломка сословных, межнациональных и межрегиональных барьеров, урбанизация, массовизация и стандартизация социально-экономической жизни и активный диалог культур. Россия позднее чем Европа включилась в этот процесс. Однако и в нашей стране к началу мода XX в. становится одним из регуляторов поведения широких слоев населения. Быт горожан, в том числе в городах уральского региона, начинает в значительной мере определяться ее веяниями.

1. Хейзинга Й. Homo Ludens. М., 1992. С.217